

ОСОБЕННОСТИ КУРГАННЫХ ОБРЯДОВ НАСЕЛЕНИЯ САМАРСКОЙ ДОЛИНЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ БРОНЗОВОГО ВЕКА

(Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект №00—01—00093а)

В настоящее время на территории Самарского Поволжья исследовано более трехсот погребений ямно-полтавкинского облика. Это наиболее представительная выборка комплексов первой половины бронзового века для локальной территории степной зоны Восточной Европы. Значительное число погребальных комплексов относится непосредственно к территории бассейна р.Самары. На 2002 г. в Самарском Поволжье учтено 109 исследованных курганов и 151 погребение. Из них в бассейне р.Самары (включая и комплексы западного Оренбуржья) – 59 курганов и 76 погребений.

В результате изучения радиоуглеродного возраста ямно-полтавкинских погребений получены 22 даты. Это достаточно представительная серия, имеющая выраженные границы из наиболее ранних и наиболее поздних дат. Самой ранней для ямной культуры Самарского Поволжья является датировка погребения 2 из кургана 4 могильника Нижняя Орлянка I (AA – 12573: 4520±75 BP). Наиболее поздней из ямных сейчас остается датировка погребения 1 кургана 4 могильника Кутулук I (AA – 12570: 4370±75 BP). Из полтавкинских комплексов наиболее рано датируется погребение 4 кургана 1 могильника Н. Орлянка I (ОхА – 4255: 4230±80 BP). Самый поздний возраст имеют сразу два полтавкинских погребения: 2 и 6 кургана 1 могильника Гвардейцы II (ГИН – 10611 и 10613: 3960±40 BP). Калибровка полученных значений дает удивительно широкий интервал оценки абсолютного возраста каждого погребения – от трехсот до шестисот лет! Такова особенность калибровочных кривых в интервале от 3500 до 2200 г. до н.э. Вместе с тем, именно в этом интервале находятся все ямно-полтавкинские датировки. Калибровка самых ранних и самых поздних погребений позволяет выявить два наиболее вероятных периода времени ямно-полтавкинской эпохи Волго – Уралья (рис.1). Широкий интервал охватывает период от 3360 г. до н.э. и до 2300 г. до н.э. Более узкий – от 2920 г. до н.э. до 2200 г. до н.э. Таким образом, мы имеем два представительных интервала: 1) XXXIV – XXIII века до н.э.; 2) XXIX – XXII века до н.э. При этом мы анализируем вероятность всей калибровочной кривой, а не только семидесятипроцентную ее вероятность, как это принято в последние годы. Второй вариант ямно-полтавкинского периода я считаю более предпочтительным на основе ранее изложенных аргументов и доказательств (Кореневский С. Н., 1993. С.50; Кузнецов П.Ф., 1996. С.59).

В результате сравнения калиброванных значений мы имеем интервал продолжительностью в семьсот лет для ямно-полтавкинских племен на территории Самарского Поволжья. Это время раннего и среднего этапов бронзового века Волго–Уралья. Для столь значительного интервала парадоксально малым представляется общее число исследованных погребальных комплексов – примерно один курган на шесть-десять лет. А для бассейна р.Самары

– один на 12-15 лет. Безусловно, мы никогда не узнаем точное число всех подкурганных захоронений, как и общее количество курганов. Но в результате активных полевых исследований последних десятилетий мы располагаем некоторой общей информацией о концентрации памятников в Самарском бассейне и о специфике местоположения памятников различных культур. Важнейшим является выявление закономерности в местоположении ямно-полтавкинских курганных могильников, которые располагаются на участках первой надпойменной террасы, обращенных к реке. Другой важнейшей особенностью курганов Самарского Поволжья является крайне незначительное число впускных захоронений различных эпох в ранее сооруженные насыпи. Исходя из этих данных, можно предположить общее число известных курганов для каждой эпохи.

В пределах первой надпойменной террасы бассейна р.Самары выявлены два культурных микрорайона с максимальной концентрацией ямно-полтавкинских могильников: вокруг с.Утевка (рис.2) и с. Красносамарское (рис.3). К Утевскому микрорайону мы относим могильники Утевский I (4 кург.); Утевский III (5 кург.); Утевский V (6 кург.); Утевский VI (1 кург.); Покровский I (20 кург.); Лещевский I (4 кург.). В этих могильниках исследовано, как минимум, по одному кургану. Здесь же имеется и несколько курганных групп, раскопки которых не производились. Тем не менее, топография памятников, размеры и конфигурация насыпей могильников позволяют включать их в число ямно-полтавкинских. Это такие могильники, как Утевский VIII; IX; X и Утевский одиночный курганы. Всего 13 курганов. В это же число могут быть включены Покровский II; III; IV могильники (9 курганов); Лещевский I (4 кург.). К сожалению, и само с. Утевка, судя по его площади и конфигурации, расположено на территории двух или трех курганных групп. Об этом имеются и многократные свидетельства в виде окрашенных костей погребенных, извлекаемых жителями при земляных работах. В целом, на территории Утевского "курганного" микрорайона в настоящее время учтено около семидесяти курганных насыпей. С учетом площади с. Утевка возможно предположение об общем количестве всех ямно-полтавкинских курганов общим числом до ста. Все могильники Утевского микрорайона расположены на первой надпойменной террасе левого берега р.Самары. Эта территория вписывается в прямоугольник, ориентированный по линии СВ–ЮЗ, и вытянутый вдоль главного русла реки. Общая длина микрорайона – до 10 км; ширина – до 3 км. Таким образом, на площади в 30 кв. км было сооружено до ста курганов на протяжении семисот лет. Таким образом, мы можем констатировать, что здесь в среднем было возведено не более 15 курганов на протяжении ста лет.

Вторым по степени концентрации ранних курганных могильников является Красносамарский микрорайон. Здесь, в аналогичных топографических условиях, были исследованы четыре Красносамарских могильника (Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., 1988; Кузнецов П.Ф., Энтони Д., Браун Д., Мочалов О.Д., Семенова А.П., 1999). Все они представили основными своими комплексами полтавкинские погребения. В этих могильниках было обнаружено и зафиксировано 21 насыпь: Красносамарский I (4 кург.); Красноса-

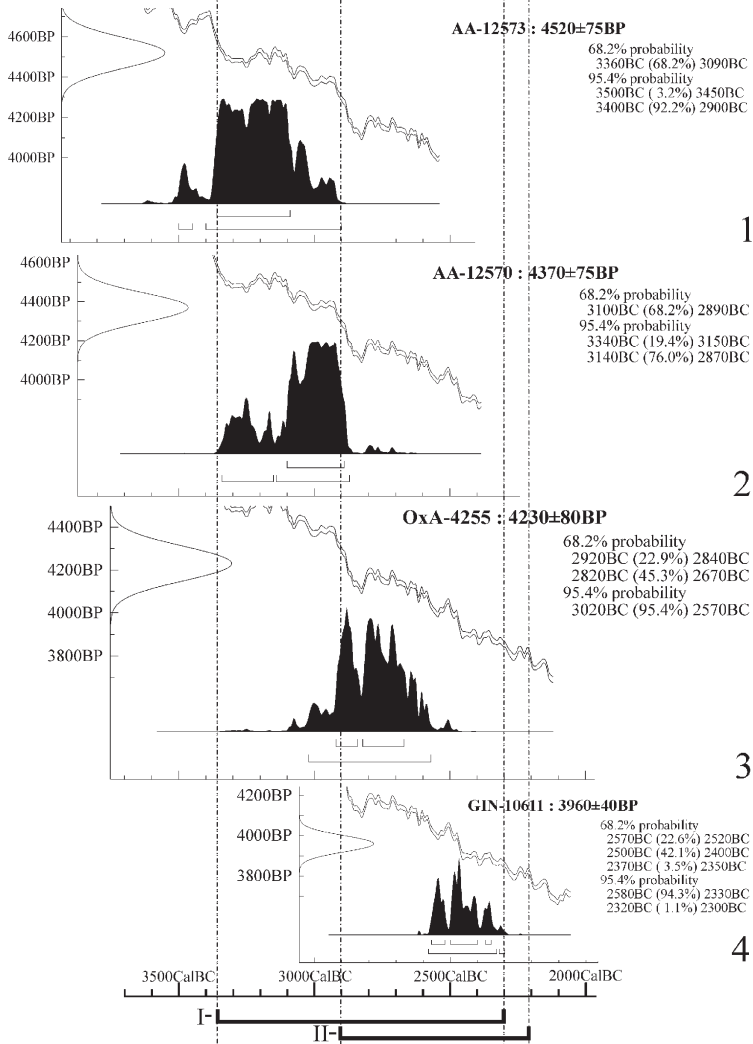

Рис.1. Результаты калибровки самых ранних и самых поздних C^{14} дат ямно-полтавкинской погребений Самарского Поволжья.

марский II (4 кург.); Красносамарский III (6 кург.); Красносамарский IV (7 кург.).

Неисследованными, но аналогичными своей топографией и пропорциями являются Красносамарские V; VI; VII и Красносамарский Большой одиночный курган. Часть курганов на данной территории нивелирована во

время подготовки полей для поливного земледелия и сооружения искусственных озер на месте старицы Самары. С учетом этих данных, возможно, число курганов микрорайона достигало пятидесяти. Площадь Красносамарского микрорайона описывается прямоугольником, ориентированным по линии СЗ – ЮВ (в соответствии с положением первой террасы левого берега Самары). Его длина - до 6 км, ширина – до 4 км. Если здесь было сооружено не менее 40 – 50 курганов, то это число соответствует 5 – 7 курганам за одно столетие. Если же предположить, что курганы здесь начинают сооружаться лишь в полтавкинское время, как и показывают результаты уже произведенных раскопок, то мы получим среднюю цифру в 15 курганов за один век, как и по Утевскому микрорайону. В связи с этим не слишком большим преувеличением кажется предположение о том, что в пределах этих культурных микрорайонов сооружалось не более одной курганной насыпи в течение пяти – десяти лет. Создание одной земляной насыпи средних размеров для родовой группы за такой срок выглядит вполне реальным. Обширная этнографическая литература и приведенные ранее данные погребального обряда достаточно однозначно свидетельствуют о том, что оптимальной для родовой группы скотоводческого населения была численность в 20-50 человек, включая детей и подростков. Исходя из этого, возможно предположение о том, что возведением курганов родо-племенная группа помимо обрядовой функции исполняла и практическую - маркирование территории своих земель. Это мнение уже представлено в современной археологической литературе. Однако, этому предположению серьезно противоречат такие обстоятельства, как общее число всех курганов, сроки возведения насыпей, наличие Больших курганов, которые своим объемом превосходят обычные в десятки раз. Общее число курганов в двух микрорайонах достигало 150 насыпей. Но за их пределами, в рамках первой террасы Самары, число курганов крайне невелико – всего не более 120-150. В результате, мы имеем не более 250-300 потенциальных ямно-полтавкинских курганов на берегах Самары. Отмечу особо, что и эта цифра мне представляется несколько завышенной. Исходя из среднего числа погребенных под одной насыпью для всего Самарского Поволжья (151 погребение на 109 исследованных курганов), получается, что число всех погребенных в ямно-полтавкинское время на берегах р.Самары не превышает пятисот человек. А это – менее одного умершего более чем за один год. И даже для Утевского микрорайона, наиболее “насыщенного” количеством курганов, вероятность не превышает 140–150 человек, что составляет чуть более 20 человек за одно столетие. Даже для одной родовой группы первой половины бронзового века это число представляется заниженным не менее, чем в десять раз. Вывод из этих подсчетов возможен только один: сооружение насыпей курганов было явлением неординарным. Совершение подкурганных захоронений было далеко нерядовой практикой для всех членов сообществ раннего – среднего бронзового века. Следовательно, помимо подкурганного обряда параллельно существовали и другие формы захоронений, которые не находят своего значимого археологического выражения.

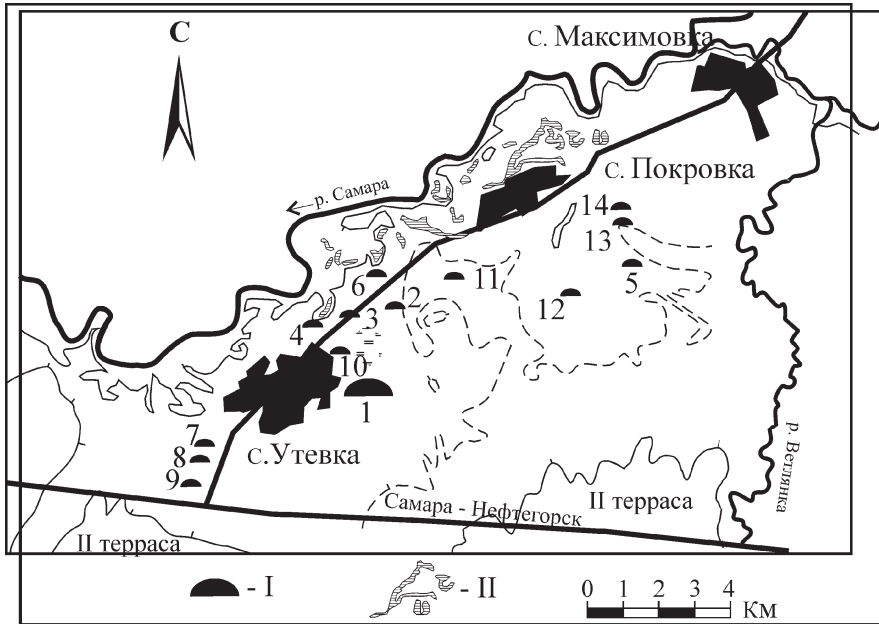

Рис.2. Курганные могильники первой надпойменной террасы р.Самары в окрестностях с.Утевка.

I – местоположение курганных могильников.

II – пойменные озера – старицы р.Самары

1 - Утевский I могильник, состоял из четырех больших курганов;
 2 – Утевский III курганный могильник; 3 – Утевский V курганный могильник;
 4 – Утевский VI курганный могильник; 5 – Покровский I курганный могильник;
 6 – Лещевский I курганный могильник; 7 – Утевский VIII; 8 – Утевский IX курганный могильник;
 9 – Утевский одиночный курган; 10 - Утевский X курганный могильник;
 11 - Лещевский II курганный могильник; 12 - Покровский II курганный могильник;
 13 - Покровский III курганный могильник; 14 - Покровский IV курганный могильник.

Помимо прямых статистических данных, основание для этого предположения мы находим и в работах по физической антропологии ямно-полтавского населения. А.А.Хохловым исследовано 66 черепов, ранней/средней бронзы северного степного Волго-Уральского междуречья (Хохлов А.А., 1999, с.100). Из них 50 экземпляров – это мужские черепа, и только 15 – женские. Один череп – ребенка. Преобладание мужских черепов в подкурганных погребениях явно свидетельствует об избирательности такого вида похоронного ритуала.

Какими могли быть формы других, бескурганных способов захоронений? Маловероятно, что это были грунтовые погребения, так как подобные

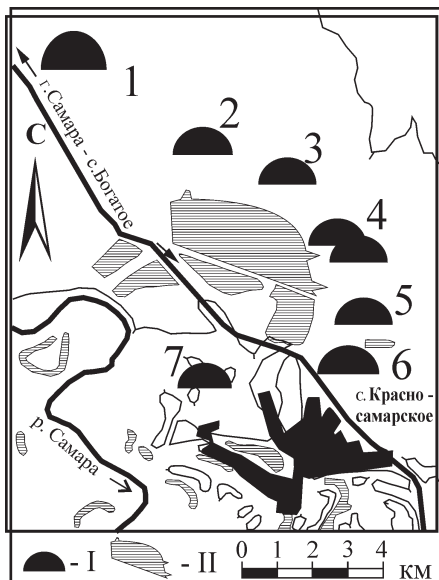
Рис.3. Курганные могильники первой надпойменной террасы р.Самары в окрестностях с.Красносамарское.

I – местоположение курганных могильников.

II – искусственные озера, созданные на месте старицы р.Самары.

1 – Красносамарский Большой одиночный курган;

2 – Красносамарский VI курганный могильник; 3 – Красносамарский V курганный могильник; 4 – Красносамарский IV курганный могильник; 5 – Красносамарский III курганный могильник; 6 – Красносамарский II курганный могильник; 7 – Красносамарский I курганный могильник;

– более ранние энеолитические и более поздние могильники известны. В частности, даже в пределах Самарской долины известны такие бескурганные комплексы, как Съезженский могильник; могильник у Никифоровского лесничества; погребения на дюне Человечья Голова; два захоронения на территории Утевского VI могильника. И нигде нет свидетельств ямно-полтавкинских захоронений.

Подтверждение о существовании иных ритуальных форм погребально-го обряда мы неожиданно получили при датировании всех погребений, раскопанных в кургане 1 Красносамарского IV курганного могильника (Кузнецов П.Ф., Энтони Д., Браун Д., Мочалов О.Д., Семенова А.П., 1999. С.237). Здесь впускное погребение 1, совершенное в центре насыпи на глубине всего в 30 см, оказалось синхронным основному погребению 3. Приведем соответствующую нумерацию и некалиброванную датировку, полученную в лаборатории университета штата Аризона: погребение 3 – AA-37031 - 4241±70; погребение 1 – AA-37033 - 4284±79. При этом основное погребение 3 имело все признаки, характерные для ранней полтавкинской культуры – погребение на правом боку, посыпка охрой, сложные внутримогильные конструкции. Напротив, погребение 1 было без охры, совершено или на левом боку, или на спине, точные контуры ямы не фиксировались. Никаких досыпок, свидетельствующих об увеличении насыпи, не было. Из всего вышеизложенного, возможно предположение о том, что вершины курганов могли использоваться как похоронные площадки для наземных видов погребений. Безусловно, что открытые захоронения, совершенные на вершинах курганов, оставляют крайне незначительные археологические свидетельства.

Возможно, что не только вершины курганов, но и особые естественные возвышения могли использоваться как погребальные площадки. Прямой аналогией данного вида обряда являются зороастрийские Башни мертвых, или Башни молчания. Возникнув в среде индоиранских племен, зороастрийский обряд открытых погребений фактически является дальнейшим развитием некоторой части погребальной практики бронзового века степей Евразии. Такие башни возводились на вершинах холмов Иранского плато. Наиболее известная Башня молчания - близ современного г.Язд в Иране (рис.4), сооружена на вершине холма, который своими очертаниями напоминает классический степной курган. В контексте нашего предположения весьма интересны результаты раскопок 1999 г. у ст.Нововеличковской в Краснодарском крае. Авторами раскопок установлено, что деревянный сруб, в котором было новотитаровское захоронение, некоторое время стоял незасыпанным на вершине ранее сооруженного кургана (Лимберис Н.Ю., Бочковский В.В., Марченко И.И., 1999. С.153)

Предлагаемая здесь гипотеза позволяет рассматривать курганы начала и середины бронзового века, как особые, постоянно функционирующие культовые центры. Возведение насыпей было неординарным событием, требующим координации действий достаточно большого коллектива. Иррационализм возведения культовых сооружений всегда был призван выступать объединяющим началом для реализации некоторой общей идеи и для подчинения людей воле ограниченного круга конкретных ее носителей. Как велико могло быть число человек, вовлеченных в процесс строительства насыпей? Наиболее значимый показатель мы получаем при исчислении объемов Больших полтавкинских курганов. Основное количество ямно-полтавкинских курганов составляет в диаметре от 10 до 40 м. Высота их не превышает 1,5 м. Насыпи больших курганов существенно крупнее – от 55 до 110 м при высоте от 2 м до 3,5 м. Все большие курганы известны на севере степной зоны Волго – Уралья. Исследовано десять крупных курганов. Все они датируются переходным временем от ранней к средней бронзе. Поэтому, и предложено их именовать, как Большие полтавкинские курганы. Средние размеры больших курганов составляют 70 м в диаметре и 2,2 м – их высота. Средний размер обычных курганов – 25 м в диаметре и 0,9 м – высота. Соответственно, средний объем насыпей Больших полтавкинских курганов составляет примерно 4800 куб.м. Средний объем обычных курганов составляет 200 куб.м. То есть средний объем насыпей Больших курганов в 24 раза превышает средний объем насыпей обычных курганов. Наиболее крупный из исследованных в Поволжье – курган 1 Утевского I курганного могильника имел сохранившийся объем насыпи в 16000 куб.м (диаметр 110 м; высота – 3,5 м). В единственной основной могильной яме обнаружены изделия из меди, золотые украшения, медный стилет, увенчанный рукоятью из метеоритного железа (Васильев И.Б., 1979. С.56). Трудовые затраты, необходимые для возведения фундаментальной насыпи Большого Утевского кургана в соответствии с нормами, зафиксированными во времена III Династии Ура, должны были составить, как минимум, 40 тысяч человеко-дней (Вайман А.А., 1961.

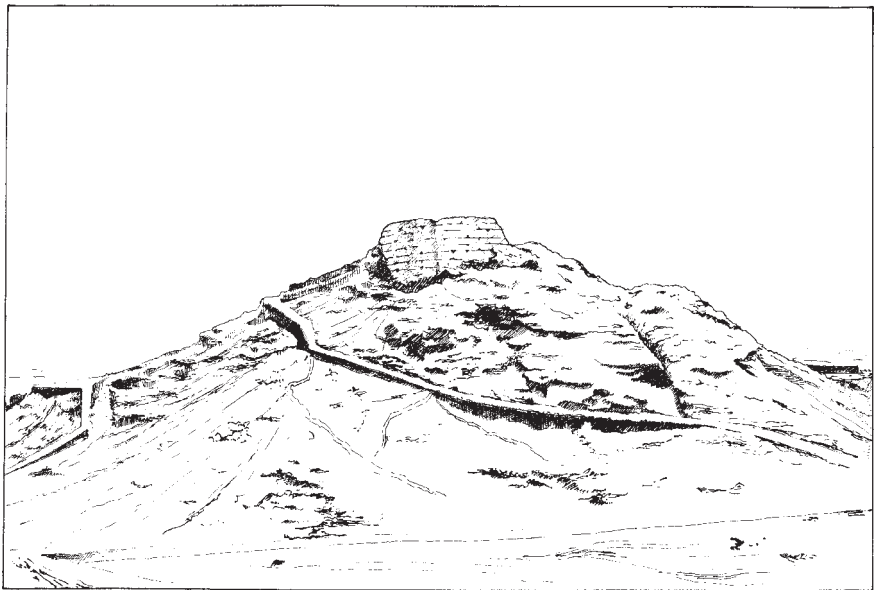

Рис.4. Башня молчания на вершине холма у г.Язд в Иране.

С. 278; Васильев И.Б., 1980. С.52; Кузнецов П.Ф., 1989. С.89). Число людей, занятых возведением насыпи, зависит от сроков ее сооружения. И.В.Иванов, произведя обследование насыпи Утевского кургана, пришел к заключению о ее строительстве, максимум за один сезон, соответствующий теплоте времени года. Исследования почвоведов на других курганах Самарского Поволжья приводят к аналогичному результату. Таким образом, для насыпки Утевского Большого кургана за один сезон продолжительностью до 80 дней был необходим коллектив, как минимум, в полтысячи человек. И это только люди, занятые непосредственно выемкой грунта, его транспортировкой и архитектурной выкладкой. Социум, имеющий отношение и к сооружению кургана, и к обеспечению повседневного процесса жизнедеятельности, должен был состоять, как минимум из 1,5 – 3,0 тысяч человек. Очевидно, что такие сооружения могла возвести не родовая группа, но крупное объединение, соответствующее племени, либо даже союзу племен.

Таким образом, курганные некрополи были крупными культовыми центрами. Их возведение и последующее функционирование связано с прямой реализацией идеи единения. Основой для этого, очевидно, служил культ предка, погребенного в центральной (часто – единственной) могильной яме. Через курганную насыпь реализовалась идея перехода в страну умерших.

Таким образом, курган был своеобразным форпостом на границе мира живых и мира мертвых. Следуя за логикой В.Я. Проппа, курган возможно интерпретировать, как жилище, имеющее два выхода – в мир живых и в мир

мертвых (Пропп В.Я., 2000. С. 41-43). Значение Кургана, как объединяющего начала для подвижных скотоводов первой половины бронзового века степной части Евразии мне представляется вполне реальным.

На рубеже III/II тысячелетий до н.э. происходит стремительная трансформация подкурганной традиции погребений. С началом позднего бронзового века подкурганная площадка становится важнейшим элементом новой традиции погребального ритуала как Самарского Поволжья, так и всего Волго-Уральского региона.

ЛИТЕРАТУРА

Вайман А.А., 1961. Шумеро-Вавилонская математика. III – I тысячелетия до н.э. М, Изд-во восточной литературы. 278 с.

Васильев И.Б., 1979. Среднее Поволжье в эпоху ранней и средней бронзы (ямные и полтавкинские племена) // Древняя история Поволжья. Куйбышев. С.24-56.

Васильев И.Б., 1980. Могильник ямно-полтавкинского времени у с.Утевка в Среднем Поволжье // Археология восточно-европейской лесостепи. Воронеж. С.32-52.

Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., 1988. Полтавкинские могильники у с. Красносамарское в лесостепном Заволжье // Исследование памятников археологии Восточной Европы. Воронеж. С.39-59.

Корневский С. Н., 1993. Радиоуглеродные даты майкопских (галюгаевских) поселений // Вторая кубанская археологическая конференция. Тезисы докладов, Краснодар. С.50-52.

Кузнецов П.Ф., 1996. Новые радиоуглеродные даты для хронологии культур энеолита - бронзового века юга лесостепного Поволжья // Радиоуглерод и археология. Вып.1. СПб. С.56-60.

Кузнецов П.Ф., Энтони Д., Браун Д., Мочалов О.Д., Семенова А.П., 2002. Комплексные исследования бронзового века у с. Красносамарское на юге лесостепного Заволжья // Археологические открытия 1999 года. М. С.237-238.

Лимберис Н.Ю., Бочковский В.В., Марченко И.И., 1999. Раскопки курганов в степном Прикубанье // Археологические открытия 1999 года. М. С.153-156.

Хохлов А.А., 1999. Краниологические материалы ранней и начала средней бронзы Самарского Заволжья и Оренбуржья // Вестник антропологии. Вып.6. С.97-129.

Пропп В.Я., 2000. Исторические корни волшебной сказки. М. 336 с.